

Хайдар Бедретдинов

ВЫСТАВКА КАРТИН

Каширским художникам

Поэты кисти, живописцы слова,
Сердца любовью к Родине согрев,
Вы в храм искусств несете души снова,
Чтоб вновь излить родившийся напев.

Звучит с холстов богатая палитра.
Восторг, немая, не находит слов.
Глядит на нас ожившая Кашира,
Благодаря за труд и за любовь.

ЗНАКОМЫЕ МЕСТА

Хоть я и не здесь родился,
Дарят щедро мне любовь
Эти кручи, эти выси
И изгибы берегов,

Ручейков крутые спуски,
Улиц длинных ералаш
И глухих проулков узких
Колоритнейший пейзаж.

Не случайно живописцы,
Выбрав здешние места,
Оторвать не могут кисти
От ожившего холста.

С полотна звучат закаты,
Отраженные рекой,
Горлиц утренних сонаты
И курантов вечных бой,

Берег — в ласточкиных гнездах,
Идомишки им под стая,
Голубой сирени гроздь,
Райских яблонь благодать.

Дали окские окинет,
Запоет, как соловей,
Богатырь, певец былинный
Малой родины своей.

Полоскать мне душу будут
Струи звонких родников
И мерцающее чудо
Серебристых облаков.

А уж гордые поэты —
Запоет, как соловей,
Посвятили долам этим
Не один хвалебный стих,

Отразив своей строкою
Блеск оживших куполов,
Плеск веселых портмоенов
И цветение садов.

В этот труд словесно-ткацкий
Я свою вплетаю нить.
Мало чем-то восхищаться,
Счастье — преданно любить.

Фото В. Лебедева

Фото В. Лебедева

Миг
уходящего
лета

Анатолий Прядкин

СОЛНЕЧНЫЙ ЗАКОН

В разуме космическом хранится
Память мирового бытия.
И жила там солнечная птица,
Гибла и рождалась от огня.

Эта птица нам давно до фени —
Сами и летаем, и поем...
Нечего сказать! Но птица Феникс
Связь держала вечную с огнем.

Связи нам такой уже не надо —
Потеряли со Вселенной связь!
Еле дышим в темноте на ладан,
Возрожденья светлого стыдись.

Но спасенье все-таки на небе,
Где повсюду солнечный огонь,
Он былое превращает в пепел,
Он людским законам — всем закон.

Амтрий Овчинников

Спортклуб

Памяти Н. П. Елисеева

Наш Николай Петрович!
Петрович Николай!
Спасибо, что построил
Для нас спортивный рай!

Работали и жили
С тобою рядом мы
И Родине служили
Как верные сыны.

Мы планы выполняли
Нелегкие порой.
И за тебя стояли,
Директор наш, горой.

Горжусь и даже счастлив,
Что в давних тех годах,
К делам твоим причастен,
В счастливых жил трудах.

Директор и товарищ,
Пускай не с нами ты —
Здоровье людям даришь,
Сбылись твои мечты.

Светлана Гордиенко

Вера и надежда

Быль

Настойчивый стук в дверь разбудил нас. В соседней комнате послышались отцовские шаги. «Кого принесла нелегка? Третий час ночи!» — возмутился он, громко шлепая тапочками по скрипучему полу. В нашей комнате зажегся свет. Мама, накинув халат, стала собирать документы, которые всегда лежали на видном месте — на случай землетрясения.

«Наверное, что-то случилось», — подумала я. Но продолжала лежать, затаив дыхание и внимательно прислушиваясь к происходящему.

В коридоре мяукал и скребся Рыжик. Он еще днем вел себя спокойно, но никто не обратил на это внимания, хотя наш пушистый друг всегда был первым вестником землетрясения. Он начинал настойчиво мяукать и прятаться в платяной шкаф. Решив не мучить кота, я вскочила с кровати и выпустила его в комнату. Он напрямик направился в укромное местечко, на ходу благодарно вильнула хвостиком.

В этот момент мы услышали удивленный возглас отца: «Цунами! Это вот новости!»

— Слышали, что посылный сказал? — спросил папа, входя в комнату.

— Слышали, как ты отреагировал, — вздохнула мама.

— Только без паники! Собираем необходимое — и на улицу, — строго сказал отец и ушел одеваться.

Напряженную тишину, повисшую в комнате, нарушали лишь шуршание пакетов и звук шагов в подъезде — наши соседи уже потянулись на выход. Меня терзал вопрос, успеют ли нас спасти, и, наконец, не выдержав, я задала его маме.

— Все будет хорошо. Одевай сестренку и сама собирайся, — тихо ответила она, продолжая складывать вещи.

Было понятно: никто не знал, что нас ждет. На всякий случай я мысленно попрощалась с нашей комнатой и положила в карман засушенного майского жука, который приносил мне удачу.

Наконец, сонная сестренка одета, сборы закончены, мирно спящий Рыжик извлечен из платяного шкафа, и мы, присев на дорожку, направилась к выходу. «Мы вернемся», — окидывая квартиру быстрым взглядом, прошептала я.

На улице уже было много народу.

— Ну, что? Полетим на материк бесплатно? — приветствовал нас сосед дядя Ваня. Он был добрый, никогда не унывал, с ним всегда было легко.

— Дядя Ваня, а что с нами будет?

— Дочка, — поспешил он успокоить меня, — подумаешь, цунами! Скоро прилетят вертолеты, и нам не оста-

нется ничего, как только сверху слать этой волне воздушные приветы.

Но, повернувшись к отцу, он уже серьезно сказал, что до прибытия вертолетов всем надо оставаться на своих местах, а командирам приказано явиться в часть, и они ушли.

Мы остались ждать. Люди продолжали выносить вещи. Вот кто-то вынес ковер, свернутый в рулон. Это вызвало смех, послышались шуточки по поводу ковра-самолета.

Прошел час, а вертолетов все не было. Люди старались подбадривать друг друга. В некоторых местах зажгли костры. Где-то заиграла гармонь, и под звуки вальса «На сопках Маньчжурии» мне почему-то вспомнились рассказы дедушки о войне. И вдруг раздался отцовский голос:

— Ну, что, заждались? Цунами прошло мимо Курильских островов. — Таким веселым я отца никогда не видела.

— Пойдемте домой, — сказал дядя Ваня и, подхватив меня на руки, подкинул вверх.

— Я же сказала, что мы вернемся, — радостно воскликнула я, показывая засушенного майского жука.

Никто, конечно, не понял, причем тут маленький жучок, но я-то знала: эта детская, наивная вера в чудо помогла мне сохранить надежду на спасение.

Майя Самохина

ЛЕТО В РАЗГАРЕ

Обычный день, любимый сад,
Синь без конца, и даль без края.
А листья желтые летят,
На землю тихо опадая.

Ну, отчего случилось так,
Когда в разгаре самом лето!
О чем поведал этот знак,
Когда полно тепла и света!

Им, листьям, словно бы дана
Вся боль компьютерного века.
У так бывает седина
От молодого человека.

